

- Шон, будь осторожен, эти два парня, возможно, ещё не умерли.

На верхнем этаже здания симпатичная маленькая девочка в фиолетовом парике и костюме говорила с коммуникатором, она чуть не улетела от огромной отдачи базуки, и ее плечи все еще болели.

- Я знал, что не стоит брать тебя с собой.

В гарнитуре, раздался голос его личной головной боли. Шон был готов в одиночку ворваться в квартиру Уилсона Фиска, где он живет и убить босса самого большого преступного синдиката в Нью-Йорке.

Но кто же знал, что Минди нашла его план и раскритиковала его. В итоге после слез, криков и кары богов, Шон все тщательно обдумал, и в конце концов согласился на ее просьбу, взять с собой для приведения акции. Просто он уже терпеть не мог нескончаемое наступление и монолог о пользе напарника от маленькой девочки. Да и сама по себе Минди хорошая боевая единица, что тоже немаловажно.

В конце концов, эта маленькая девочка не такая мягкая, как кажется, под милой наивной маскировкой, находится жестоко обученная супер-убийца!

- План провалился, тогда переходим к плану Б. Минди, через сколько люди Фиска придут?

- Я отключила питание в лифте, у тебя будет около десяти минут. - предупредила маленькая девочка.

- Должно хватить, взломай оборудование наблюдения в здании и отключи его, а я пойду отдам господину Фиску свой подарок. - проговорил спокойным голосом Шон. Он хорошо спланировал это убийство.

Богато украшенная квартира, в этот момент уже была вся разрушена, осколки стекла разбросаны по полу, рассеивающийся густой дым, языки пламени покрывало книжные шкафы и ковер. Смущенный Уилсон Фиск поднялся из-под стола. Взрыв ракеты образов паразитическую силу, но похоже, не нанесли ему большого урона.

- Это было неприятно... - Уилсон облизал пересохшие губы, а на лице появилось маска жестокости и кровожадности.

С тех пор, как он взял под контроль всю Адскую кухню, никто не осмеливался совершать такие попытки его убийства. Не только из-за страха возмездия и ужаса перед Кингпином, но и после того, как все те, кто открыто посылал за ним враждебные силы, потеряли их. Тогда они поняли, что избавиться от Кингпина практически невозможно.

- Меченый, ты жив?- Уилсон поднял свою трость, он знал, что его телохранителя не так просто убить.

Из камина в квартире раздался тонкий шум и из него вылез человек в тактическом костюме и маской с нарисованной целью, он был весь покрыт выжженными пятнами, которые казались более существенными, чем у его босса.

- Босс, кто-то послал нам большой подарок. - Меченый скрежетал зубами, этот кровавый и жестокий убийца, в данный момент хотел кого-нибудь убить.

- Я боюсь, что одной ракетой здесь не обойтись, должна быть группа захвата, возможно, группа наемников. - как правитель преступного мира в Нью-Йорке, у Кингпина, чувство страха притупленное, сейчас он больше недоумевает, кто настолько сумасшедший, чтобы прийти к нему так.

Даже сейчас Кингпин размышлял, что к завтрашнему утру он бросит тела этих людей в реку Гудзон, за то что посмели уничтожить его квартиру. Весь Нью-Йорк снова почувствует кровь и ужас над ним, а враги, которые планировали эту атаку, закончат свою жизнь в скорбном крике.

"Игра, которая быстро заканчивается, слишком скучная." - подумал Уилсон.

Тук-тук!

В хорошо сохранившуюся дверь во время огромного взрыва кто-то постучал.

- Мистер Уилсон Фиск, пожалуйста подпишите, у меня для вас посылка. - раздался голос с другой стороны двери.

Кингпин и Меченый, мгновенно напрягались и в следующую секунду, тяжелым ударом слетела дверь, и темная тень ворвалась в комнату.

Без излишней ерунды, Меченый сразу же бросил два острых ножа, целясь в горло и глаз злоумышленника, холодный свет замерцал пронзая воздух с огромной скоростью. С другой стороны Кингпин держа тяжелую трость в ладони, напряг свое массивное тело и бросился к темному силуэту, который так недружелюбно пришел в гости.

Темная тень не была задета метательными ножами и не меняя скорости он бросился к Кингпину, который всем своим видом показывал что он, был в предвкушении. Уходя от удара тростью в голову он перенес ее на свою защиту, попутно уворачиваясь от ножей которые были нацелены на самые слабые точки. Теперь понятно почему у него так мало врагов, если бы эта трость ударила нападавшего в голову, он мгновенно взорвался как арбуз, превратившись в необычно кровавую картину ужаса.

Шон, который вошел в комнату, менее чем за десять секунд, столкнулся с серией жестоких нападением, но он должен был признать, что Кингпин действительно обладает исключительной силой. Неудивительно, что даже Сорвиголова, Каратель, Человек-паук и другие супергерои, не смог победить его, только с точки зрения силы, которую продемонстрировал император преступного мира, он не проигрывает уличным героям.

Зрачки Шона сжались, и сила, накопленная в теле в течение длительного времени, начала течь как река. Невидимые крошечные молекулы, проникали в каждую клетку, как поток горящего огня, стимулирующий каждый нерв в этом теле.

Чувство несравненной силы появилось в его руках, глаза Шона внезапно стали безразличными. Сила ног, помогала двигаться телу по невероятной траектории уходя от сильного удара тяжелой трости. Удар был такой силы, что книжный шкаф по которому она попала в мгновение ока разлетелся в щепки, словно конфетти.

В то же время, Кингпин и Меченый пришли в полное молчаливое сотрудничество. И продолжали свое наступление. Размахивая казалось бы обычной черной тростью на которой сейчас бегают белый ток электричества, специально подготовленной для себя, как научно-фантастическое высокотехнологичное оборудование, универсальное оружие с широким спектром атакующих способностей. Из самых интересных, она может запускать лазеры, яд, дым, в ближнем бою может также излучать электричество, как шокер. Ни наемники из Южноафриканских тропических лесов, ни ниндзя-убийцы, обученные Рукой, под ножами Меченого и его кулаком, все они превратились в трупы, поэтому он не стал убегать в первый момент нападения.

Двое из них, самые страшные люди на Адской кухне, как они могут бояться этих убийц?□

- Умри!

Кингпин яростно взревел, напрягая свое массивное тело, словно гора напал на молодого парня в глазах, которого не было ни малейшего беспокойства, как будто летящий нож, который вот-вот пронзит его грудь и трость пылающая белым током, тривиальное дело.